

Жан уставился на него.

- Итак, Райнер все-таки объяснил тебе это.

Диллон сделал паузу, чтобы обдумать это.

- Да, он сказал.

- Ты что, с ума сошел? – воскликнул громкий голос Томаса.

На этом все разговоры прекратились, поскольку все взгляды обратились к тому, с кем разговаривал Томас – к Эрону.

Поняв, что все обращают на него внимание, он заговорил тише, но всё еще испытывал этот страх.

- Сколько людей погибло? Мы говорим о пятой части населения. Если этого тебе мало, я даже не знаю, что поможет. Эта наша жизнь... мы не можем победить их.

Диллон только покачал головой.

«Томас, ты хоть представляешь, с кем разговариваешь?»

- Да, и что с того? – Эрен зарычал. – Мы забудем и просто примем это? Всё изменилось. Может быть, не так уж и много, но этого достаточно. Они уже не та загадка, какой были пять лет назад. Впереди еще долгий путь, но мы добились прогресса. Каждая проигранная нами битва давала нам урок, предоставляла малейший шаг к чему-то похожему на надежду. Ты хочешь сказать, что лучше просто сократить наши потери и сделать все смерти и разрушения бессмысленными? Просто собраться с мыслями и принять это?! Ни за что!

К этому времени Эрен уже кричал.

- Будущее человечества находится прямо за этими стенами, и я собираюсь расчистить путь! Я собираюсь вернуть то, что было нашим! Я выгоню их, и пока хотя бы один из нас может это сказать, ничего не кончено!

Когда никто не произнес ни слова, Эрен яростно выбежал на улицу, не желая больше оставаться в пабе, а Микаса и Армин побежали за ним.

Постепенно кадеты вернулись к своим разговорам, хотя они были гораздо более приглушенными. Диллон некоторое время ничего не говорил, продолжая наслаждаться своим любимым напитком. Он был удивлен, что Эрен действительно пытался мотивировать людей. Конечно, в ход пошла риторика типа «я собираюсь убить всех титанов», но это был серьезный прогресс. Диллон подумал было погнаться за ними, но передумал. Как бы сильно он ни дружил с ними, казалось, что с этим могли справиться только они трое. Когда он увидел, что Энни встала и начала уходить, он последовал за ней к выходу из паба.

- Как тебе речь, которую произнес Эрен... неплохо, не так ли? – заметил Диллон, прислонившись к стене. – Не думал, что он на это способен.

- Я знала, что он способен на хорошие поступки, - ответила она.

- Итак, ученик наконец-то произвел впечатление на учителя, - сказал он. – Я знаю, что ты взяла его под свое крыло некоторое время назад.

- Я увидела потенциал.

- Что ж, если он продолжит в том же духе, это приведет к хорошим результатам, - Диллон вытащил газету и бросил ей. - Как только мы попадем в полицию, я найду наше первое дело. Кто-то занимается контрабандой оружия и продает его подполью. Это может быть кто-то, кто хочет легких денег, или это может быть кто-то, кто пытается устроить бунт, бандитскую войну или революцию. Возможностей масса.

- Наверное, просто деньги, - задумчиво сказала Энни, просматривая материал.

- Что ж, через неделю узнаем, - заявил он с усмешкой.

Она пожала плечами.

- Ты же знаешь... тебе не обязательно идти со мной...

- Я хочу, - сказал Диллон, придвигаясь к ней ближе.

- И всё же, почему? - спросила она, откладывая газету в сторону. - Я думала, ты хочешь что-то изменить.

- Энни, мы уже говорили об этом, - напомнил он ей. - Искоренение коррупции в военной полиции так же важно, как отправиться туда и убивать титанов.

- Но так ли это?

- Энни, почему ты так сильно хочешь, чтобы я не вступал в члены военной полиции? - спросил он. - Разве ты не предпочла бы иметь отношения, в которых ты можешь видеть меня, а не где я отправляюсь на территорию титанов с низкой выживаемостью?

- Я бы предпочла не беспокоиться о том, что ты получишь нож в спину, - заявила она, скрестив руки на груди.

- Ну, альтернативная крайность, похоже, находится где-то в желудке титана, - сказал он.

- По крайней мере, ты можешь вырезать что-нибудь из желудка титана, - заметила Энни.

Диллону уже по-настоящему надоел этот спор. Его попытки сделать Энни и себя счастливыми одновременно терпели неудачу. Он думал, что сегодня утром они всё уладили, но, очевидно, Диллон ошибался. Тогда, когда парень думал об этом, Энни, вероятно, потратила бы большую часть своего времени, пытаясь обеспечить безопасность Диллона в качестве телохранителя, что в долгосрочной перспективе сделало бы ее несчастной. Он также начал задаваться вопросом, а если бы Энни не была его девушкой, раздумывал бы он о вступлении в военную полицию?

- Ты была бы счастливее, если бы я записался в разведкорпус? - наконец, спросил Диллон.

- Нет, - прямо ответила она. - Предпочтительно, чтобы ты был в гарнизоне.

Он усмехнулся над этим предложением.

- И что я буду делать в гарнизоне? Стану сидеть сложа руки и ждать, пока колоссальный титан разрушит стену?

- Вот так, - сказала Энни, сурово посмотрев на него. - Диллон, ты пытаешься использовать оба способа. Ты хочешь быть со мной, но я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, чего ты на самом деле хочешь. У тебя всё еще есть мечта изменить мир с помощью своих способностей, добиться тех позитивных изменений, которые, как ты думаешь, ты можешь сделать. Скажи мне правду: ты действительно думаешь, что был бы счастлив находиться в окружении, где все ненавидят тебя и хотят убить, независимо от того, какие у тебя ко мне чувства?

Последовало некоторое колебание, прежде чем он ответил...

- Нет.

- Тогда не записывайся в военную полицию. Я уже сделала свой выбор. Тебе нужно сделать свой выбор. Я хочу, чтобы ты остался в живых, Диллон. Я бы хотела, чтобы ты отказался от своей мечты и остался в живых... но я не буду заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь.

Он снова вздохнул, не желая спрашивать об этом, но он должен был.

- Энни, если я присоединюсь к разведкорпусу... ты порвёшь со мной?

Она потрясенно посмотрела на него.

- Что? Нет!

- Ох, слава богу, - ответил он с облегчением в голосе.

- Почему ты вообще так подумал? - спросила она оскорбленным тоном.

- Потому что я хотел сделать что-то рискованное, даже если ты этого не хочешь, - ответил Диллон.

- Диллон, я бы никогда с тобой не рассталась, - заверила она. - Конечно, я могла бы попытаться убить тебя, но никогда с тобой не расстанусь.

- Подожди, что? - спросил он в замешательстве.

- Ничего. Просто слова.

- Прости. Я не хотел тебя расстраивать.

Энни покачала головой.

- Ты и не расстроил, поверь.

К нему тут же вернулось замешательство.

- Тогда почему ты сказала, что можешь попытаться убить меня?

- Потому что ты можешь застать меня в неподходящее время... месяца? - неуверенно ответила она.

Диллон склонил голову набок, глядя на нее.

- Энни, ты сегодня действительно странно себя ведёшь. Что происходит?

- Ничего, Диллон. Просто нервничаю, - призналась она, отводя взгляд.

Он сел на ступеньку.

- Энни, почему бы тебе не сесть и не рассказать мне, почему ты нервничаешь.

- Потому что я не хочу, чтобы что-нибудь случилось, - ответила Энни, садясь рядом с ним.

Он снова обнял ее за плечи.

- Энни, что бы ни случилось, я собираюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы остаться в живых.

- Пожалуйста, сделай это, - взмолилась она. - Я не могу потерять тебя.

- Не потеряешь, - пообещал он. - Энни, есть кое-что, что я хочу знать: ты когда-нибудь расскажешь мне, что ты скрываешь?

С тех пор как она рассказала ему о том, что скрывает страшную тайну, ему стало очень любопытно то, что она от него скрывала. Быть может, теперь, во время выпускного, она расскажет ему.

Жаль, но всё, что он получил, это неуверенные слова...

- Когда-нибудь, Диллон. Я обещаю.

«Что ж, это только начало».

- Помни, что я сказал: я не оставлю тебя, когда ты мне скажешь.

- Я знаю, Диллон, - заверила она.

Он поцеловал ее в губы.

- Просто хотел напомнить тебе.

Между ними повисло молчание, и Диллон обнял Энни так, как он обычно это делал. Им было приятно делать это и наслаждаться обществом друг друга.

- Диллон. Я тебе небезразлична? - внезапно спросила Энни.

Дилло обычно бы пошутил, но он был рядом с Энни достаточно долго, чтобы знать, что сейчас не время для этого.

- Да, Энни. Небезразлична.

- Тогда я хотела бы открыть тебе секрет. Обещай мне, что ты не будешь расстраиваться.

Он услышал неуверенность в ее голосе.

- Я не собираюсь обещать чего-то, чего не смогу сдержать, - сказал он ей, - но всё равно попытаюсь.

Она вздохнула, решив просто сказать это...

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2896441>